

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
17 December 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 104/2016, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Наталья Чобану (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Молдова
<i>Дата сообщения:</i>	3 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 15 июня 2016 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	4 ноября 2019 года

* Приняты Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (21 октября — 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Луиза Шалаль и Эстер Эгобамьен-Мшелиа.

Справочная информация

1. Автор сообщения — Наталья Чобану, гражданка Молдовы 1956 года рождения. Она утверждает, что Республика Молдова нарушила ее права, предусмотренные статьей 3 и пунктом 2 с) статьи 11 Конвенции. Автор конкретно не ссылается на пункт 1 е) статьи 11 Конвенции, однако сообщение, как представляется, затрагивает также вопросы, относящиеся к этому пункту. Факультативный протокол вступил в силу для Республики Молдова 31 мая 2006 года. Автор не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 С 1973 года автор имела оплачиваемую работу. 9 января 1992 года она родила дочь, которой 11 мая 1993 года был поставлен диагноз «инвалид первой группы»¹. В связи с плохим состоянием здоровья и частыми припадками и конвульсиями дочь автора нуждалась в постоянной помощи и постоянном уходе матери. Врачи настоятельно рекомендовали автору поместить дочь в учреждение интернатного типа, однако она решила сама заботиться о ней. Вскоре после этого автор уволилась с работы. В период, когда она ухаживала за дочерью, государство-участник не предоставляло каких-либо альтернатив помещению детей-инвалидов в специализированные учреждения.

2.2 Дочь автора скончалась 22 февраля 2012 года, незадолго до того как в Республике Молдова на основании Закона № 60 от 30 марта 2012 года «О социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями» начали предоставлять социальные услуги по оказанию персональной помощи.

2.3 18 июня 2013 года автор представила документы в филиал Национальной кассы социального страхования по Буиуканскому району Кишинева², подтверждающие ее взносы в фонд социального страхования, и заявление о выплате ей пенсии по старости³. Размер ее ежемесячной пенсии был рассчитан филиалом и составил 590,22 лея⁴. В ответ на свой вопрос о причинах столь низкого размера пенсии автор получила письмо от филиала от 12 мая 2014 года, в котором разъяснялось, что ее страховой стаж не включал период ухода за ее ребенком начиная с 1 января 1999 года, когда вступил в силу Закон № 156-XIV от 14 октября 1998 года «О пенсиях государственного социального страхования»⁵. В случае автора учитывался только период с 5 ноября 1993 года по 31 декабря 1998 года.

2.4 25 ноября 2013 года автор сообщения и еще две женщины, которые также ухаживали за своими детьми с тяжелой формой инвалидности, подали жалобу в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства (Совет по вопросам равенства), заявив, что они подверглись дискриминации на основании их связи со своими детьми с тяжелой формой инвалидности, и просили внести поправки в Закон «О пенсиях государственного социального

¹ Инвалидность первой группы является самой тяжелой формой из трех существующих групп инвалидности и означает, что соответствующее лицо нуждается в постоянной помощи и в постоянном уходе третьей стороны.

² Государственный орган, ответственный за ведение учета пенсий по социальному страхованию.

³ Эта пенсия называется также «пенсия по социальному страхованию», и право на ее получение имеют лица со страховым стажем не менее 15 лет.

⁴ Примерно 27 евро.

⁵ Содержится ссылка на пункт 1 d) статьи 50 Закона «О пенсиях государственного социального страхования», в соответствии с которым период ухода за инвалидом первой группы, за ребенком-инвалидом до 16 лет или за лицом старше 75 лет входит в страховой стаж для целей исчисления пенсии по социальному страхованию только до вступления в силу указанного Закона.

страхования». 13 февраля 2014 года Совет по вопросам равенства постановил, что изложенные в жалобе факты свидетельствуют о «дискриминации в области осуществления истцами права на пенсию по социальному страхованию на основании их связи с детьми с тяжелой формой инвалидности», как это определено в пунктах 1 и 2 статьи 1, рассматриваемой в совокупности со статьей 8 с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства. Совет рекомендовал существовавшему тогда Министерству труда, социальной защиты и семьи (ныне Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты) утвердить надлежащие положения, необходимые для принятия положительных переходных мер в интересах лиц, осуществлявших уход за лицами с тяжелой формой инвалидности с 1 января 1999 года до начала предоставления социальных услуг по оказанию персональной помощи (см. п. 2.2 выше), с тем чтобы период с 1 января 1999 года учитывался при расчете страхового стажа для пенсии по социальному страхованию. Министерство не приняло каких-либо мер по выполнению рекомендации Совета.

2.5 26 мая 2014 года автор подала в Центральный районный суд Кишинева иск против Министерства, Национальной кассы социального страхования и местного филиала Кассы, требуя признать факт дискриминации в доступе к услугам социального страхования и социальной защиты по сравнению с родителями, которые решили поместить своих детей-инвалидов в учреждения интернатного типа и поэтому могли работать и накапливать страховой стаж⁶. 12 сентября 2014 года суд отклонил иск как необоснованный. 14 мая 2015 года это решение было поддержано Апелляционной палатой Кишинева. Автор подала апелляцию на это решение в Верховный суд, однако 2 декабря 2015 года последний признал ее апелляцию неприемлемой. Таким образом, автор утверждает, что она исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что были нарушены ее права, предусмотренные статьей 3 Конвенции, поскольку система социального обеспечения, действующая в настоящее время в Республике Молдова, дискриминирует женщин, которые ухаживают за детьми с тяжелой формой инвалидности. Таким образом, согласно национальному законодательству лица, осуществлявшие уход за детьми или другими членами семьи с тяжелой формой инвалидности с 1 января 1999 года, когда вступил в силу Закон «О пенсиях государственного социального страхования», не получают пенсию по социальному страхованию за соответствующий период. Учитывая тот факт, что в молдавском обществе считается, что заботиться о детях-инвалидах должны главным образом женщины, как правило, именно женщины исключаются из системы социального обеспечения. Поэтому эти женщины зависят от своих мужей не только в период ухода за детьми с тяжелой формой инвалидности, но и впоследствии, поскольку период ухода за ними не входит в пенсионный страховой стаж. Более того, мужья часто уходят из семьи, «как только осознают, каково это, жить с ребенком с тяжелой формой инвалидности и ухаживать за ним».

3.2 В этой связи автор утверждает, что государство-участник не обеспечило наличие законодательной базы, которая способствовала бы социально-экономическому развитию женщин, имеющих на своем попечении детей с тяжелой формой инвалидности. Эти женщины вместе со своими детьми находятся в социальной изоляции, поскольку не существует каких-либо социальных альтернатив для обеспечения ухода за их детьми, а когда эти женщины достигают пенсионного возраста, они не получают достаточных средств для удовлетворения своих

⁶ Решения судов имеются в досье только на языке оригинала.

базовых потребностей. Согласно статистическим данным, прожиточный минимум в Республике Молдова составляет 1700 леев в месяц⁷, а пенсия автора — 590,22 лея. Таким образом, эти женщины не только не могут работать в период ухода за своими детьми с тяжелой формой инвалидности из-за того, что власти не предоставляют каких-либо альтернатив, но и обречены по достижении пенсионного возраста на жизнь за чертой бедности⁸. Как и тысячи других женщин в патриархальных обществах, автор не могла устроиться на оплачиваемую работу, потому что ухаживала за своим ребенком. Она не отказалась от своего ребенка и освободила государство от несения расходов, связанных с уходом и содержанием ребенка в специализированном учреждении, и после того, как она 20 лет ухаживала за ребенком, государство-участник отказалось признать это работой как таковой и лишило ее права на пенсию по социальному страхованию за период ухода за ребенком.

3.3 Автор утверждает также, что ее права, предусмотренные пунктом 2 с) статьи 11 Конвенции были нарушены, поскольку государство-участник не предоставило женщинам, имеющим детей с тяжелой формой инвалидности, услуги по оказанию социальной помощи, с тем чтобы они могли иметь возможность работать, накопить достаточный объем пенсии по социальному страхованию и прожить достойную жизнь. В отличие от мужчин, которые, как правило, имеют возможность работать, даже если у них есть ребенок-инвалид, женщины вынуждены либо ухаживать за такими детьми, либо помещать их в специализированные учреждения. Те, кто, как и автор сообщения, решил ухаживать за своими детьми, лишены возможности получать пенсию по социальному страхованию, которая была бы соразмерна прожиточному минимуму.

3.4 Автор считает, что государство-участник, не приняв во внимание период ухода за ее дочерью при расчете страхового стажа, отказалось признать важность работы по дому и ухода за детьми. Она добавляет, что с социальной точки зрения дети-инвалиды, и особенно их родители, воспринимаются как «получатели поблажек и льгот». Вместе с тем автор утверждает, что благодаря ее решению не помещать своего ребенка в специализированное учреждение государство-участник сэкономило от 35 000 до 85 000 леев в год⁹. По оценкам, содержание человека в учреждении интернатного типа обходится в сумму от 50 000 до 100 000 леев¹⁰, в то время как государство-участник выделяет лишь 15 000 леев¹¹ в виде пособий и других выплат инвалидам, не находящимся в специализированных учреждениях. Из-за отсутствия альтернативного ухода за инвалидами в период с 1999 по 2013 год¹² необходимый уход предоставляли матери инвалидов. В этой связи женщины, ухаживавшие за детьми, не могли работать, поскольку государство-участник не обеспечило наличие сиделок для их детей; при этом они не получают пенсию по социальному страхованию за период ухода за ними.

⁷ Примерно 76 евро.

⁸ Автор ссылается также на пункт 2 статьи 2 и статью 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также на замечание общего порядка № 19 (2007) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на социальное обеспечение.

⁹ Примерно 1560 евро и 3788 евро, соответственно.

¹⁰ Примерно 2400 и 4500 евро, соответственно.

¹¹ Примерно 675 евро.

¹² Социальная услуга по оказанию персональной помощи была введена в Кишиневе, где проживает автор, на основании постановления Муниципального совета Кишинева № 5/5 от 30 мая 2013 года.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 27 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Закона «О пенсиях государственного социального страхования» к страховым периодам приравниваются следующие нестраховые периоды: а) период исполнения срочной или сокращенной военной службы; б) период ухода за ребенком в возрасте до трех лет, осуществлявшегося одним из родителей или в случае смерти обоих родителей — опекуном; и с) период, в который застрахованное лицо получало пособие по временной нетрудоспособности, по безработице или по трудоустройству. В соответствии с пунктом 1 d) статьи 50 Закона в страховой стаж включаются периоды, в которые до 1 января 1999 года осуществлялся уход за инвалидом I группы или за ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет.

4.3 Государство-участник утверждает, что совершенствование действующей системы социального обеспечения является одной из главных приоритетных задач Министерства труда, социальной защиты и семьи. Так, в рамках реформирования системы пенсионного страхования по инициативе Министерства будут внесены изменения в Закон «О пенсиях государственного социального страхования» и другие нормативные акты, с тем чтобы включить период ухода за лицами с тяжелой формой инвалидности, осуществлявшегося после 1 января 1999 года, в страховой период члена семьи, который осуществлял такой уход.

4.4 В контексте социальной защиты родителей детей-инвалидов, которые уже достигли 18-летнего возраста, Министерство ввело различные виды социальных услуг для инвалидов. Кроме того, в соответствии с Законом «О социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями» стали предоставляться услуги по оказанию персональной помощи для лиц с тяжелой формой инвалидности, нуждающихся в уходе, сопровождении и постоянном присмотре третьим лицом в процессе их интеграции в общество. Любой человек, включая членов семьи или родственников инвалида, может работать в качестве лица, занимающегося оказанием такой помощи.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5.1 15 августа 2017 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она заявила, что со времени представления этих замечаний в Республике Молдова изменилась законодательная база, касающаяся пенсий по социальному страхованию, в частности в том, что касается прав родителей, осуществляющих уход за своими детьми с тяжелой формой инвалидности, а именно: начиная с 1 января 2017 года родители, осуществляющие уход за своими детьми с тяжелой формой инвалидности, получают пенсию до достижения последними 18-летнего возраста.

5.2 Автор утверждает, что вышеупомянутые изменения не имеют ретроактивного действия. Таким образом, они применяются к родителям, ухаживающим за своими детьми-инвалидами только с 1 января 2017 года, и период с 1 января 1999 года по 31 декабря 2016 года не входит в страховой стаж для целей исчисления пенсии по социальному страхованию. Кроме того, данное положение применяется к родителям, осуществляющим уход за своими детьми-инвалидами только до достижения последними 18-летнего возраста, при этом период дальнейшего ухода за ними в расчет не принимается.

5.3 Автор утверждает, что указанные изменения не улучшили ни конкретно ее положения, ни положения тысяч других женщин, оказавшихся в аналогичной

ситуации в Республике Молдова. Для иллюстрации серьезности ситуации она сообщает, что, по данным Национальной кассы социального страхования, в Республике Молдова в постоянном домашнем присмотре нуждается 4401 ребенок, при этом в постоянном домашнем уходе также нуждаются 12 530 человек в возрасте старше 18 лет. Автор утверждает, что примерно 6000 женщин осуществляют постоянный уход за своими детьми с тяжелой формой инвалидности, работа которых не признается властями государства-участника для целей выплаты пенсии по социальному страхованию. В этой связи автор утверждает, что Республика Молдова не проводит особой политики в области социального обеспечения в интересах родителей детей-инвалидов за исключением того, что с 1 января 2017 года они имеют право на получение минимальной пенсии по социальному страхованию за период ухода за своими несовершеннолетними детьми-инвалидами.

5.4 Автор вновь приводит свой первоначальный аргумент о том, что отсутствие политики в области социального обеспечения в интересах родителей детей-инвалидов в гораздо большей степени затрагивает женщин. Она добавляет, что вследствие культурных факторов в восточноевропейских обществах, характеризующихся глубокими патриархальными устоями, основную заботу о детях осуществляют женщины. Наличие детей-инвалидов подрывает перспективы женщин в плане реализации ими их жизненного потенциала в большей степени, чем у мужчин. Власти обязаны устранить такие исторически и культурно обусловленные различия, однако Республика Молдова не приняла никаких мер по содействию обеспечению равенства в контексте ухода за детьми. Автор утверждает также, что в Республике Молдова женщины подвергаются не только дискриминации по признаку их связи с детьми-инвалидами, но и социальной стигматизации, поскольку считается что они виноваты в том, что их дети — инвалиды.

5.5 Автор утверждает, что рождение ребенка-инвалида влияет на физическое и психическое здоровье женщины, а также на ее личную жизнь. У мужчин есть возможность реализовать свой профессиональный потенциал и получать более надлежащую по объему пенсию, а женщины обречены на жизнь в качестве опекунов или сиделок для своих детей-инвалидов и не имеют перспектив личного или профессионального роста. Отсутствие специальных образовательных программ и недостаточное число сиделок, которые получали бы финансовую поддержку от государства в виде выплаты заработной платы за уход за детьми-инвалидами, свидетельствуют о том, что власти государства-участника подвергают женщин дискриминации только потому, что у них родился ребенок с тяжелой формой инвалидности, и по сути исключают их из своей политики. Автор добавляет, что институт сиделок в его нынешней форме не отвечает должным образом потребностям инвалидов и их родителей, особенно матерей, поскольку число инвалидов, нуждающихся в постоянной помощи, в 10 раз превышает число сиделок, получающих финансовую поддержку от государства. Таким образом, существующий пробел в государственных услугах по уходу за детьми-инвалидами восполняется женщинами, которые бесплатно осуществляют уход за своими детьми-инвалидами.

5.6 С учетом вышеизложенного автор просит Комитет рассмотреть сообщение по существу и установить, что: а) государство-участник нарушило Конвенцию; б) государство-участник не выполнило свои обязательства в области прав человека в отношении женщин, которые в период с 1 января 1999 года по настоящее время ухаживали за своими детьми с тяжелой формой инвалидности; и с) государству-участнику следует устранить последствия нарушения ее права не подвергаться дискриминации и учесть для целей расчета размер ее пенсии по

социальному страхованию весь период, в течение которого она ухаживала за своей дочерью с тяжелой формой инвалидности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

6.2 Что касается пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. В связи с отсутствием заявлений государства-участника об обратном Комитет признает, что автор исчерпала все средства правовой защиты, и считает, что требования пункта 1 статьи 4 не препятствуют тому, чтобы Комитет приступил к рассмотрению этого сообщения по существу.

6.3 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.4 В связи с пунктом 2 е) статьи 4 Факультативного протокола Комитет отмечает, что события, на которых основывается настоящее сообщение, начались до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника (31 мая 2006 года), но после вступления Конвенции в силу для государства-участника (31 июля 1994 года). Однако, учитывая, что эти события продолжали иметь место после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, и принимая во внимание тот факт, что внутренние средства правовой защиты также были исчерпаны после его вступления в силу для государства-участника, Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть сообщение на основании пункта 2 е) статьи 4 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает также, что государство-участник не оспаривало вопрос о приемлемости сообщения. Хотя автор конкретно не ссылается на пункт 1 е) статьи 11 Конвенции, факты, приведенные в сообщении, как представляется, затрагивают также вопросы, относящиеся к этому пункту. В этой связи Комитет объявляет сообщение приемлемым как поднимающее вопросы, относящиеся к статье 3 и пунктам 1 е) и 2 с) статьи 11 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные в статье 3 и пункте 2 с) статьи 11 Конвенции, поскольку не учло при расчете размера ее пенсии по социальному страхованию весь период, в течение которого она на дому осуществляла постоянный уход за своей дочерью с тяжелой формой инвалидности начиная со дня вступления в силу Закона «О пенсиях государственного социального страхования» (1 января 1999 года) и заканчивая днем смерти дочери (22 февраля 2012 года) вместо того, чтобы помещать ее в учреждение интернатного типа. Она утверждает, в частности, что ввиду той

роли, которая традиционно отводится женщинам в молдавском обществе, в качестве лиц, обеспечивающих основной уход за своими детьми-инвалидами, государству-участнику следовало обеспечить наличие законодательной базы, которая способствовала бы социально-экономическому развитию женщин, имеющих на своем попечении детей с тяжелой формой инвалидности, что позволило бы им совмещать обязанности по уходу за детьми с трудовыми обязанностями.

7.3 Таким образом, вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в определении того, нарушило ли государство-участник права автора, предусмотренные в статье 3 и пунктах 1 е) и 2 с) статьи 11 Конвенции, исключив из страхового стажа для целей расчета размера пенсии по социальному страхованию период, начинающийся со дня вступления в силу Закона «О пенсиях государственного социального страхования» (1 января 1999 года), когда автор на дому осуществляла постоянный уход за своей дочерью, с учетом того, что по сути каких-либо альтернативных учреждений по уходу за ее ребенком не было (помимо учреждений интернатного типа), что не позволило ей совмещать обязанности по уходу за ребенком с трудовыми обязанностями.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она имела разумные основания ожидать, что в старости она будет получать достаточный объем пенсии по социальному страхованию после того, как она 20 лет ухаживала за своей дочерью на дому вместо того, чтобы помещать ее в учреждение интернатного типа. Комитет также принимает к сведению тот факт, что только 12 мая 2014 года, после того как автор обратилась в местный филиал Национальной кассы социального страхования с вопросом о причинах такого низкого размера ее пенсии, она была информирована о том, что ее страховой стаж не включает период ухода за ее ребенком-инвалидом первой группы начиная с 1 января 1999 года, когда вступил в силу Закон «О пенсиях государственного социального страхования». Как следует из имеющейся в досье информации, в период 1999–2014 годов автор не знала о вышеупомянутых изменениях в законодательстве, которые повлияли на способ расчета страхового стажа и, таким образом, отрицательно сказались на размере ее ежемесячной пенсии.

7.5 Комитет принимает к сведению также признание государством-участником того факта, что совершенствование действующей системы социального обеспечения остается одной из главных приоритетных задач Министерства труда, социальной защиты и семьи. Вместе с тем Комитет отмечает также, что положительные изменения в законодательной базе, касающейся пенсий по социальному обеспечению (в частности положение о предоставлении финансируемых государством услуг по оказанию персональной помощи лицам с тяжелой формой инвалидности, нуждающимся в постоянном уходе), которые начиная с 1 января 2017 года будут учитываться при расчете размера пенсии по социальному страхованию для родителей за те периоды, когда они осуществляли уход за своими детьми-инвалидами, не предусматривали переходных мер в интересах таких лиц, как автор сообщения, которые осуществляли такой уход с 1 января 1999 года до вступления в силу вышеупомянутых законодательных изменений.

7.6 В этой связи Комитет отмечает, что право на социальное обеспечение, в том числе в случаях, когда речь идет о пенсии по социальному страхованию (по старости), имеет ключевое значение для обеспечения человеческого достоинства. Осуществление права на социальное обеспечение имеет значительные финансовые последствия для государств, однако последние должны обеспечивать осуществление этого права хотя бы на минимально необходимом уровне. Кроме того, они должны обеспечить доступ к программам социального обеспечения, которые гарантируют минимально необходимый уровень пособий без какой-либо дискриминации. Государства должны предоставлять не требующие

предварительных взносов пособия, социальные услуги и другую помощь всем пожилым лицам, которые по достижении пенсионного возраста, установленного национальными законами, не успели внести все полагающиеся взносы в пенсионный фонд или по каким-либо иным причинам не пользуются правом на получение пенсии по социальному страхованию или других льгот социального обеспечения или социальной помощи и не имеют других источников дохода. При разработке программ, не требующих предварительной уплаты взносов, должен также приниматься во внимание тот факт, что женщины с большей долей вероятности, чем мужчины, оказываются в состоянии нищеты, зачастую вынуждены в одиночку ухаживать за ребенком и что чаще всего именно они не получают выплат по линии накопительных пенсий.

7.7 Комитет отмечает, что государства-участники обладают значительной свободой усмотрения при принятии мер, которые они считают необходимыми для обеспечения того, чтобы каждый человек мог осуществлять право на социальное обеспечение, в целях, в частности, обеспечения того, чтобы пенсионные системы были эффективными, надежными и доступными для всех. Поэтому государства могут устанавливать требования или условия, которым должны удовлетворять заявители, чтобы иметь право на участие в программах социального обеспечения или получать пенсию или другие пособия, но эти условия должны быть разумными, пропорциональными и транспарентными. В целом надлежащую информацию об этих условиях необходимо своевременно доводить до сведения общественности, с тем чтобы обеспечить предсказуемость доступа к пенсиям по выходу в отставку, особенно в тех случаях, когда меры, принимаемые государствами-участниками, носят регрессивный характер и не предусматривают каких-либо переходных мер для компенсации их негативных последствий.

7.8 Комитет далее отмечает, что, хотя каждый человек имеет право на социальное обеспечение, государствам следует уделять особое внимание тем лицам и группам, которые традиционно сталкиваются с трудностями в осуществлении этого права, в том числе женщинам. Комитет напоминает, что Конвенция запрещает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной и гражданской или любой другой области. Косвенная дискриминация связана с наличием законов, политики или практики, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, но имеют несоразмерно серьезные последствия для осуществления закрепленных в Конвенции прав, о чем свидетельствуют запрещенные основания для дискриминации.

7.9 В этой связи Комитет считает, что государства должны принимать эффективные меры и периодически, если это необходимо, пересматривать их, с тем чтобы обеспечить полное осуществление права всех граждан без какой-либо дискриминации на социальное обеспечение, включая пенсию по социальному страхованию. Они также должны принять меры для обеспечения того, чтобы на практике мужчины и женщины на равной основе пользовались своими политическими, экономическими, социальными, культурными и гражданскими правами; поэтому их государственная политика и законодательство должны учитывать экономическое, социальное и культурное неравенство, с которым на практике женщины сталкиваются. Таким образом, иногда государства должны принимать меры в интересах женщин для смягчения или ликвидации условий, закрепляющих дискриминацию.

7.10 Комитет подтверждает, что государства должны пересматривать ограничения на доступ к программам социального обеспечения, чтобы убедиться, что они не допускают дискриминации в отношении женщин ни в законодательстве, ни на практике. В частности, государства должны учитывать тот факт, что из-за сохранения стереотипов и других структурных причин женщины намного чаще, чем мужчины, выполняют неоплачиваемую работу, включая уход за детьми-инвалидами и детьми без инвалидности. Государствам следует принять меры для устранения факторов, мешающих женщинам вносить равные взносы в программы социального обеспечения, в которых пособия увязываются со взносами, или при установлении размеров пособий обеспечить учет в программах таких факторов, как период, проведенный, особенно женщинами, в уходе за детьми, как инвалидами, так и неинвалидами, а также взрослыми иждивенцами.

7.11 Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения — женщина пожилого возраста, которая находится в критическом экономическом положении после того, как 20 лет ухаживала за своей дочерью с тяжелой формой инвалидности (ныне покойной), и что пересечение предполагаемой гендерной дискриминации и дискриминации по признаку ее связи с ребенком-инвалидом делает ее особенно уязвимой к дискриминации по сравнению с населением Республики Молдова в целом.

7.12 Комитет принимает к сведению утверждения автора (см. пп. 3.1, 3.2 и 5.4 выше) о том, что отсутствие политики в области социального обеспечения в интересах родителей детей-инвалидов в несоразмерно большей степени затрагивает женщин. Она утверждает, что «вследствие культурных факторов в восточноевропейских обществах, характеризующихся глубокими патриархальными устоями, основную заботу о своих детях осуществляют женщины», и в частности в Республике Молдова. Наличие детей-инвалидов «подрывает перспективы женщин в плане реализации ими их жизненного потенциала в большей степени, чем у мужчин». Поэтому эти женщины «зависят от своих мужей не только в период, когда они ухаживают за детьми с тяжелой формой инвалидности, но и впоследствии, поскольку период ухода за ними не входит в пенсионный страховой стаж».

7.13 Комитет считает, что, если в сообщении представлена соответствующая информация, указывающая *prima facie* на существование законодательного положения, которое, хотя и сформулировано нейтрально, на самом деле может затрагивать гораздо более высокую процентную долю женщин, чем мужчин, государство-участник должно доказать, что такая ситуация не представляет собой косвенную гендерную дискриминацию. Согласно общедоступной информации о государстве-участнике, среди лиц трудоспособного возраста, не занятых на рынке труда, лица, занимающиеся исключительно неоплачиваемым трудом по уходу и по дому, включая уход за детьми-инвалидами и детьми без инвалидности, в подавляющем большинстве — женщины¹³.

7.14 В данном случае государство-участник в своих замечаниях косвенно ссылается на гендерную нейтральность Закона «О пенсиях государственного

¹³ См., например, Республика Молдова, Национальное бюро статистики, «Аналитическая записка: важность неоплачиваемой работы в Молдове» (“Analytic note: the importance of unpaid work in Moldova”), подготовленная при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций, Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») и правительства Швеции в рамках совместного проекта Организации Объединенных Наций, озаглавленного «Укрепление национальной статистической системы». URL: http://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronic/Utilizarea_timpului_RM/Note_analitice_eng/07_brosur_ENG.pdf.

социального страхования», перечисляя периоды, которые не входят в страховой стаж при расчете размера социального страхования и которые на первый взгляд кажутся нейтральными (см. п. 4.2 выше). Тем не менее государство-участник не представило каких-либо разъяснений или обоснований в отношении того, почему в соответствии с пунктом 1 d) статьи 50 Закона период ухода за инвалидами, включая детей в возрасте до 16 лет, учитывался при расчете размера социального страхования только до 31 декабря 1998 года. В этой связи Комитет с особым интересом отмечает, что период исполнения срочной или сокращенной военной службы, которая по-прежнему является обязательной для мужчин в Республике Молдова, по-прежнему учитывается при расчете размера социального страхования даже после 1 января 1999 года, тогда как лица, осуществляющие уход за детьми с тяжелой формой инвалидности, в частности автор сообщения, исключены из программы социального обеспечения, установленной тем же Законом.

7.15 Поэтому Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что исключение из системы социального обеспечения начиная с 1 января 1999 года лиц, осуществляющих уход за детьми с тяжелой формой инвалидности, не представляло собой косвенной дискриминации в отношении женщин с учетом того, что они, как и автор сообщения, являлись основными опекунами своих детей-инвалидов и им не предоставлялись дополнительные социальные услуги, которые позволили бы им совмещать обязанности по уходу за детьми с трудовыми обязанностями. В отсутствие ежемесячного личного дохода женщины, ухаживавшие за своими детьми-инвалидами, и в частности автор сообщения, фактически были лишены возможности вносить взносы в фонд социального страхования, в результате чего в пожилом возрасте они остались без средств к существованию. Кроме того, Комитет считает, что состояние уязвимости и незащищенности автора сообщения в результате исключения ее из пенсии по социальному страхованию на период ухода начиная с 1 января 1999 года ограничивает ее экономическую независимость и не позволяет ей своевременно пользоваться равными экономическими возможностями. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник отказало автору в равном праве на социальное обеспечение по выходу на пенсию и по старости и не предоставило ей никаких других средств экономической защиты или какой-либо адекватной компенсации, не выполнив тем самым свои обязательства по статьям 3 и 11 (пункт 1 e)) Конвенции.

7.16 Кроме того, с учетом вышеизложенных соображений и в отсутствие надлежащих разъяснений со стороны государства-участника, опровергающих утверждения автора, Комитет считает, что неспособность государства-участника принять все надлежащие меры, в том числе меры законодательного характера, для обеспечения всестороннего развития и улучшения положения женщин, обеспечивающих уход за своими детьми-инвалидами, в обществе, которое традиционно возлагает обязанности по уходу на женщин, отрицательно сказалась на положении автора и, следовательно, представляет собой косвенную гендерную дискриминацию в отношении автора и нарушение обязательства государства-участника, которое предусмотрено пунктом 2 c) статьи 11 Конвенции и заключается в обеспечении для женщин возможности осуществления и пользования правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

8. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции и с учетом вышеизложенных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и тем самым нарушило права автора, предусмотренные в статье 3 и 1 e) и 2 c) статьи 11 Конвенции. Исходя из этого, Комитет выносит следующие рекомендации применительно к государству-участнику:

а) в отношении автора сообщения:

i) пересчитать размер пенсии автора по социальному страхованию с учетом всего периода начиная со дня вступления в силу Закона «О пенсиях государственного социального страхования» (1 января 1999 года) и заканчивая датой смерти ее дочери с тяжелой формой инвалидности (22 февраля 2012 года), когда автор на дому осуществляла постоянный уход за ней;

ii) выплатить автору надлежащую компенсацию за нарушения, которым она подверглась в период, когда ей было отказано в праве на получение пенсии по социальному страхованию, соразмерной периодам, в течение которых она не выплачивала взносы и которые должны были засчитываться в страховой стаж;

iii) выплатить автору надлежащую компенсацию за моральный ущерб, причиненный ей в связи с отсутствием услуг по оказанию ей поддержки как родителю, ухаживающему за своим ребенком-инвалидом и вынужденному прекратить свою трудовую деятельность;

iv) возместить автору судебные издержки, разумно понесенные в связи с рассмотрением настоящего сообщения;

б) общего характера: учитывая, что государство-участник уже внесло поправки в Закон «О пенсиях государственного социального страхования» и обеспечило, чтобы начиная с 1 января 2017 года период ухода за детьми с тяжелой формой инвалидности засчитывался в страховой стаж родителей, предотвращая тем самым повторение подобных нарушений в будущем, но не предусмотрело при этом выплату компенсации женщинам, таким как автор сообщения, которые в период с 1 января 1999 года по 31 декабря 2016 года на дому ухаживали за своими детьми с тяжелой формой инвалидности, государству-участнику следует принять меры, в том числе законодательные, для обеспечения того, чтобы положение таких женщин было в разумные сроки исправлено. Государству-участнику предлагается также обеспечить наличие надлежащих вспомогательных услуг, с тем чтобы матери детей с тяжелой формой инвалидности могли продолжать работать.

9. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета, а также его рекомендации и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы ознакомить с ними все соответствующие слои общества.